

гия? Ее еще нет — она пока смесь оппортунизма с фактоклонством, военной дисциплины с потугами на американизм. Их не трудно осудить с точки зрения старой цивилизации (о культуре и говорить не стоит), но они сила. Они презирают дребедень теорий — все умственное, книжное, программное. Они соглашаются (больше из карьерных соображений) называться марксистами, хотя марксизм, как и всякую книжную теорию, презирают. Их учили быть задорными и нахальными и они действительно быстро этими науками овладели. Они уже вероятно в душе свысока похлопывают по плечу своих вождей — истерически-захлебывающихся и распластывающихся, чтобы все подогнать под книжную мерку, — вождей своих, переодетых в военные мундиры энтузиастов-интеллигентов.

В изжитии фразы советской (и, что одинаково скверно, хотя и более безвредно, эмигрантской) происходит психологическое переключение всего живого и пережившего революцию к новой России. Наболтались! Довольно. Пора реально перейти к делу. Наступает эпоха может быть и серенькой, но упорной, безыменной и всеобщей каждодневной работы. Она еще не наступила и чувствуются еще последние встряски революционной горячки, но она наступит, ибо после уладка и революции неминуем подъем.

Владислав Иванов.

В ЗАЩИТУ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

(По поводу статьи В. Д. Иванова)

Я нахожусь в глубоком недоумении: что собственно понимается В. Д. Ивановым под словом «интеллигенция» и какого собственно призрачного противника он клеймит?

Под словом «интеллигенция» мы, русские, обычно подразумеваем два понятия: 1) интеллигенция в широком смысле, т.е. умственно-культурный слой, занимающий передовые посты каждого народа, его интеллектуальная верхушка — и 2) специфически-русское понимание этого слова, распространявшееся обычно на всех граждан, в той или иной степени а) прикосновенных к высшему образованию и б) вместе с тем оппозиционно по отношению к правительству настроенных.

Защищать интеллигенцию в первом ее определении мне кажется совершенно излишним, да и едва ли сам В. Д. Иванов будет спорить против необходимости культурного слоя для всякого народа.

Но если взять слово «интеллигенция» во втором, чисто-русском смысле — к сожалению придется признать, что за редчайшими исключениями, она действительно была оторвана от народа — и, вследствие сего, непригодна для руководства им — как культурного, так и политического. Прав В. Иванов: интеллигенция дореволюционная никогда не была в России органическим возглавлением народного тела. Однако, признавая за ней этот грех — не будем забывать, как это видимо делает автор «заметок по вопросам политики», что у интеллигенции этой были и свои неисчислимые заслуги, что из ее среды вышли люди, создавшие величайшие в мире духовные, культурные и научные ценности. Не будем забывать и того, что она дала нам редчайшие образы жертвенности, бескорыстия и действенного идеализма. Отбросив вопрос о «пригодности» — запомним: моральная «качественность» ее была почти всегда вне сомнений.

Отдадим-же ей должное; раскрытая могила обязывает, по крайней мере, к сдержанности и корректности — если не к справедливости и объективности. И будем работать на создание новой интеллигенции, которая, выйдя из недр народа, восприняла-бы от своей предшественницы все лучшее, вечное — но была-бы проникнута до последних глубин духом его веры, культуры, истории. Тогда страна сможет спокойно идти навстречу предуказанному ей светлому будущему.

В. Макаров.

ДОГОНИМ АМЕРИКУ

(По поводу статьи Влад. Иванова)

Да, от Маркса к пятилетке... От идеологии к практике... Неужели все-таки не поучителен «русский опыт»? Впервые в мировой истории пролетариат взял власть в свои руки и задача его себя испытать, показать на практике способен ли он переделать себя и повести за собой других. Не надо бояться слова «опыт». Всякое великое начинание вызывает спе-